

ББК 63.3(2)43-69

Г.Х. Рахимжанова

Особенности исторического развития Сибири в оценке Г.Н. Потанина

G.Kh. Rakhimzhanova

Peculiarities of Historical Development of Siberia in Assess Given by G.N. Potanin

Статья посвящена деятельности русского ученого-путешественника и общественного деятеля Г.Н. Потанина, его вкладу в изучение Сибири и пропаганде им и его сподвижниками идеи возрождения края. Автор затрагивает взгляды Г.Н. Потанина по вопросам колонизации Сибири, истории освоения сибирских земель первыми поселенцами и открытия университета. Приводятся выдержки из статьи ученого, отражающие его отношение к перспективам развития Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, колонизация, областничество, фронтир.

В середине XIX в. в российской общественной среде активизировался поиск новой модели развития России, вылившийся в идею социалистической теории. В основу русского общинного социализма был положен тезис о сохранении крестьянской общины. Социалисты, стремясь приобщить крестьянство к революционной деятельности, потерпели неудачу, и среди участников освободительного движения началось размежевание. Лидеры областничества Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев выступили с идеей пробуждения Сибири как полигона для развития всей России. Определяя программу развития России, Г.Н. Потанин широко использовал идейное наследие основоположника областничества А.П. Щапова. Историю России А.П. Щапов считал историей колонизации, в процессе которой формировались основные черты жизнедеятельности русского народа. Отсюда и тот интерес, который областники проявляли к колониальному вопросу.

Г.Н. Потанин, изучив историю колоний, пришел к выводу, что Сибирь являет собой классический образец земледельческой колонии со всеми вытекающими отсюда следствиями. К примеру, природно-географические условия Сибири, оказавшейся в стороне от двух центров цивилизации – западного и восточного. Он пишет: «Сибирь, более удобная, чем эти пустыни, для оседлости и культуры, лежала в стороне от этого международного пути и потому до позднейших веков не получила никакого значения в истории развития человечества...» [1]. Причину не-

The article is devoted to the activities of Russian scientist and explorer, social activist G.N. Potanin in the study of Siberia and the promotion of his ideas and his associates for the revival of the region. The author touches G.N. Potanin's views on colonization of Siberia, the history of development of Siberian lands by the first settlers and the opening the university. In conclusion, the author quotes an extract from the article of the scientist, reflecting his relationship to the prospects of Siberia.

Key words: Siberia, colonization, oblastnichestvo, frontier.

известности края Потанин видел в том, что на север путь закрывают льды, на юге дорогу к развитой Азии прикрывают степи, на востоке Сибирь примыкает к малопосещаемым морям, а на западе край закрыт лесистым Уралом.

В 1883 г. была опубликована монография ученого «Памятники сибирской истории XVIII века», в которой автор, ссылаясь на акты XVIII в., описал процесс колонизации Сибири [2]. Изучая документы первой четверти XVIII в., Потанин постепенно приходит к выработке своей концепции, основная суть которой заключалась в том, что в истории Сибири было три периода развития. В XVII в. Сибирь начала свое присоединение, строились первые города; в XVIII в. в Сибири началось развитие рудного и заводского дела и одновременно ее превращение в край для ссыльных и каторжан; наконец, XIX в. стал периодом экономических перемен в крае.

По мнению Г.Н. Потанина, Сибирь вплоть до XV в. оставалась неизвестной для европейцев страной. Первыми поселенцами в Сибири стали выходцы из Средней Азии и Киргизской степи. Шейбаниды одними из первых утвердились в Сибири, заняв Тюмень (Томен) и прииртышские земли (Омбы). «Сначала возникло несколько отдельных княжеств. Одно из них, самое древнее, было Тюменское, другой князь жил в Ялуторске, третий – в Искере. Вдоль рек была заложена прочная колонизация из татарских поселений» [3]. Началось развитие земледелия и ремесел, из Туркестана проникли грамотность и книги.

О том, какое значение для Сибири имели бухарские торговцы, Г.Н. Потанин писал: «Сословие это хотя и немногочисленно, но по своему купеческому искусству, грамотности, некоторым услугам, оказанным Сибири, заслуживает внимания; ему обязана Сибирь началом некоторых родов промышленности; без всякого сомнения, они были первыми основателями земледелия в Тобольской губернии, существовавшего там еще до прихода русских; предание приписывает им введение кожевенного и коврового производства в Тюмени; бухарец Ашир вывез из Западного Китая китайскую пшеницу, известную теперь под именем дорогой; он же открыл в Каркаралинском округе минерал, названный по его имени, аширитом» [4].

В военном противоборстве двух колониальных потоков победу одержали русские, которые продолжили освоение сибирских земель.

После героического завоевания и освоения на роде Сибирь прошла три стадии: «соболиную», золотопромышленную и земледельческую, которые не дали бурного расцвета краю, но способствовали разрушению общины и усилению индивидуализма в народе. Несмотря на то, что классическое крепостное право не смогло распространиться в Сибири, сама «крепостническая» идея находила отражение в жесткой чиновничьей, административной опеке. Произвол чиновников Главного управления Западной Сибири, которых Потанин называл «омской сволочью», исходил из-за отдаленности края от центров страны. Лишь недолгое пребывание М.М. Сперанского способствовало ослаблению злоупотреблений чиновничества. «Кара, постигшая виновников злоупотреблений, и, главное, личное влияние Сперанского сделали на некоторое время невозможным беспорядки в прежних размерах...» [3, с. 553].

Г.Н. Потанин и его соратники по областничеству в понятие «колонизация» вкладывали два смысла. С одной стороны, это процесс освоения новых земель, и это прогрессивное дело, с другой – политика метрополии по отношению к колониям, и здесь присутствует негативное начало, связанное с социально-экономическими процессами. История освоения Сибири – это колонизация в обоих смыслах.

Лидеры областничества с сожалением констатируют факт колонизации Сибири не лучшими представителями метрополий. По вопросу штрафной колонизации у Г.Н. Потанина было особое мнение. Он считал, что Сибирь – колония, причем колония штрафная, место ссылки преступников. Несмотря на сокращение масштабов ссылки, Сибирь остается и на долгие годы остается ссылкой краем. Отношение к ссылке у Потанина неоднозначное. По его мнению, политические ссылки «разлагающе действуют на убеждения людей». Несмотря на то, что при этом страдает разум сибиряка, нрав не поддается, не развращается. Поэто-

му особого вреда политическая ссылка не приносит, с ней можно «мириться». В то же время обращалось внимание на то, что политические ссылки, создавая различные партии, мешали консолидации сибирского общества в борьбе с метрополией.

Важным моментом в истории областничества стало открытие в 1888 г. университета в Сибири. Правда, открытие состоялось в сложных условиях: консервативные силы в центре, особенно известная своей реакционной направленностью газета М.Н. Каткова «Московские ведомости», развернули кампанию против открытия университета, усматривая в нем угрозу «сепаратизма».

Г.Н. Потанин, так же, как Н.М. Ядринцев, посвятил свою жизнь не только изучению Сибири, но и сопредельных с ней территорий. Понимая, что теория нуждается в обширном фактическом материале, он совершил несколько научных экспедиций в Горный Алтай, Северо-Западную Монголию, Урянхайский край и Тибет. Работа проводилась в нескольких направлениях: сбор материала, работа в архивах, изучение философского наследия, теоретические разработки и т.д. При этом экспедиции проводились по строго разработанной оригинальной методике, преследовавшей цель доказать новую теорию. Этот метод был направлен на открытие невидимых, неосознанных, но прочных «духовных образований» (духовных организмов) и их «жизненных связей», поиски «энергетического центра», или «ядра» данного духовного региона. Определив «ядро», Потанин начинал изучение всего: людей, животных, климата, почвы, экономики, географии, фольклора, суеверий и т.д. При этом наблюдалось стремление определить радиальные векторы, по которым распространялось то или иное культурное явление из «ядра» на периферию. Уточнялись кривые концентрических окружностей, определявшие систему данной организации, и т.д. Этот метод давал возможность выявить и исследовать культурные общности [5].

Вместе с Н.М. Ядринцевым Г.Н. Потанин очень много сделал для развития культурной жизни Сибири. Он был инициатором учреждения ученых обществ, музеев, газет, экспедиций и т.д. Являлся автором многих научных статей. В «Воспоминаниях», опубликованных в «Литературном наследстве Сибири», он уделил большое внимание периоду своего пребывания в Омске. Когда в июне 1894 г. скончался Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин с болью писал: «В последний период его жизни, сознаюсь, я был недостаточно с ним нежен и, может быть, обижал его своей безучастностью, даже более – требовательностью до неделикатности. Перед нашим расставанием в Петербурге он часто жаловался на свое душевное состояние; я не возражал, но и не говорил ему ничего в утешение и, может быть, это молчание, понятное – и верно понятное – как неотзывчивость, оскорбляло его» [6].

В начале XX в. Г.Н. Потанин становится, пожалуй, самым популярным общественным деятелем Сибири. Он много ездил по Сибири, выступает на митингах, пропагандируя идеи областничества. География его поездок обширна – Томск, Омск, Иркутск, а июль 1905 г. Потанин провел на Алтае [7]. Г.Н. Потанин выступил в печати в защиту алтайских бурханистов, разъясняя их гуманные цели, заключавшиеся в попытке самоутверждения этноса и терявших свою территорию под давлением миссионеров от православной церкви. Русские переселенцы-фанатики организовали массовое жестокое избиение алтайцев, производивших массовое моление в верховьях реки Чарыш. Г.Н. Потанин, ранее уже критиковавший миссионерскую деятельность церковников, был глубоко возмущен этим насилием, требуя полного прекращения насильственной христианизации инородцев. Он предвидел, что предстоящий суд над пострадавшими алтайцами и крестьянами, учинившими расправу, – всего лишь спектакль, предназначенный прикрыть настоящих преступников – православных миссионеров. «Покровительство, – писал Потанин, – оказываемое миссии со стороны полиции и цензуры, создало в Алтае невыносимо удушливую атмосферу. Не надо бы упускать этот случай и, пользуясь им, привлечь внимание русского общества к вопросу о сибирских инородцах» [8].

Новые большевистские порядки Г.Н. Потанин не принял. Он резко критикует их, подчеркивая «губительность полицейского строя государства». Он писал: «Если герои подполья, нахлынувшие в месяц революции, оказались чужеземцами для Европейской России, то еще более чуждой волной они были для Сибири, они были не знакомы с нашими местными нуждами; им было скучно заняться нашими местными вопросами. За время хозяйничанья большевиков в Сибири ничего не было сделано по местному вопросу. Большевистский эпизод в истории Сибири совершенно излишний. Ничего в строе нашей жизни большевики не изменили, точно они приходили к нам только для того, чтобы ограбить наши казначейства и банки и увезти за Урал наши капиталы. Они ушли, и мы остались при прежних ничтожных зачатках общественного благоустройства...» [9].

Сегодня наблюдается возрождение интереса к областничеству, актуализируется идея «сибирского сепаратизма». Это связано с тем, что Сибирь, по мнению ряда сибирских патриотов, фактически находится на положении колонии по отношению к федеральному центру. Они считают, что на сегодняшний день «исчерпан экономический и экологический ресурс экстенсивной эксплуатации сибирской природы, а интенсивная экономика требует принципиально иного отношения к инфраструктуре, иначе говоря, обустройства Сибири». Обустроить это огромное пространство в рыночных условиях без колоссальных средств невозможно.

Предвидя грандиозные перемены в Сибири, сам Г.Н. Потанин писал:

«Действительно, приведение Сибири в одно целое с европейскою Россиею установлением единства в системе управления обеими этими русскими территориями – это первое, что необходимо для того, чтобы сделать Сибирь не только окончательно русскою страной, но и органическою частью государственного нашего организма – в сознании как европейско-русского, так и сибирского населения. Затем необходимо окончательно закрепить связь Сибири с европейскою Россиею железнодорожным путем, пролегающим через всю сибирскую территорию. Тогда само собою, совершенно естественно установится должный прилив населения из европейской России в Сибирь, и обилие естественных богатств сибирских получит соответствующий сбыт на русском и западноевропейском рынках. Только при этом условии и может явиться для Сибири возможность оправдать свою старинную репутацию «золотого дна» [3, с. 554]

В конце XIX в., несмотря на увеличение населения, Сибирь все же оставалась еще недостаточно интегрированной в остальную Россию, и этот факт осознавался современниками. Сам Г.Н. Потанин понимал необходимость привлечения капитала в край для ее интенсивного развития. «Для увеличения доходов сибирской экономики Григорий Николаевич считал нужным расчистку ангарских порогов, проведение железной дороги на Чулым и Енисей, освоение степей Алтая, Казахстана, берегов Амура, торговлю с Монголией, создание крупного металлургического производства в районе современного Новокузнецка» [10]. Выступая против дискриминационной политики самодержавия по отношению к Сибири, Г.Н. Потанин призывал общество к просвещению, к изучению прошлого своего края – только через уважение к своей истории возможно возрождение народа, осознания им своего места в истории. Сибирь прошла в своем развитии сложный путь от вольных колонистов и воеводства, золотопромышленности и «штрафной колонии», пробуждения демократических сил и открытия первого сибирского университета. Эти вехи сибирской истории были отражены в многочисленных работах патриота Сибири Г.Н. Потанина.

Среди современных исследователей довольно распространено понятие «фронтир», в строгом смысле это слово означает «зону освоения». Историки связывают его с историей освоения новых земель, в частности Сибири. По определению Н.Ю. Белаша: фронтир, порубежье представлялись землей обетованной, землей надежды. Как правило, это была надежда на улучшение экономических условий, но нередко – и надежда на обретение свободы (физической или духовной), как в случае со старообрядцами, пуританами и представителями других религиозных течений, многочис-

ленных на фронтах); надежда начать новую жизнь [11]. В контексте фронта Сибирь представлялась Г.Н. Потанину прообразом нового общества. Эта идея не оставляла умы вплоть до Октябрьской революции, питая, в частности, идею сибирского областничества. «Некоторые области находятся в исключительных условиях, которые дают им надежду легче установить справедливые экономические отношения, чем

в других областях, удрученных традициями... Сибирь принадлежит к числу этих счастливых областей. Ее молодое общество представляет открытое поле для реформ и законодательных экспериментов, которые могут быть произведены без ломки укоренившихся понятий, обычаев и привычек, потому что ломать нечего», – писал Г.Н. Потанин, до конца своих дней веривший в будущее Сибири [12].

Библиографический список

1. Потанин Г.Н. Завоевание и колонизация Сибири // Г.Н. Потанин. Избранные сочинения : в 3 т. – Павлодар, 2005. – Т. 3.
2. Потанин Г.Н. Памятники сибирской истории XVIII века : в 2 ч. – СПб., 1882–1885.
3. История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков // Г.Н. Потанин. Исследования и материалы. – Алматы, 2006. – Т. VII.
4. Потанин Г.Н. Бухарцы в Сибири // Г.Н. Потанин. Избранные сочинения : в 3 т. – Павлодар, 2005. – Т. 3.
5. Пелих Г.И., Топчий А.Т. Тайны областнической концепции // Материалы интернет-портала «История Алтая» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.Ialtai.Ru>.
6. Письма Г.Н. Потанина. – Иркутск, 1990. – Т. 4.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 104. – Оп. 2. – Д. 2966.
8. Литературное наследство Сибири. – Новосибирск, 1986. – Т. 7.
9. Потанин Г.Н. Возрождение России и Министерство народного просвещения // Г.Н. Потанин. Избранные сочинения : в 3 т. – Павлодар, 2005. – Т. 2.
10. Захаренко А.Л. Общественно-политическое и культурное наследие Г.Н. Потанина : учебное пособие. – Павлодар, 2009.
11. Белаш Н.Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. – 1998. – №5.
12. Потанин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири // Отечество : краеведческий альманах. – Вып. 6. – М., 1995.